

И.Ю. Кобозев

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ СЛУЖБЫ

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)

Актуальность. Статья посвящена обзору результатов исследования жизнестойкости как одного из важнейших личностно-профессиональных качеств и одной из существенных личностных особенностей сотрудников органов внутренних дел с различным стажем служебной деятельности. Проведенное исследование позволяет изучить, как меняются жизнестойкость и личностные качества сотрудников по мере увеличения стажа службы, и совершенствовать психологическую работу, ориентируясь на выявляемые негативные изменения.

Цель – изучение жизнестойкости и личностных особенностей сотрудников органов внутренних дел с различным стажем служебной деятельности.

Методология. Выделены три группы сотрудников: 1-я группа – со стажем службы до 1 года, 2-я группа – со стажем службы от 1 года до 5 лет и 3-я группа – со стажем службы свыше 5 лет.

Объект. Исследование жизнестойкости и личностных особенностей сотрудников органов внутренних дел с использованием тестов жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой и модифицированного индивидуально-типологического опросника Л.Н. Собчик.

Результаты и их анализ. На основе сравнительного анализа выявлены достоверные отличия показателей жизнестойкости и личностных особенностей сотрудников органов внутренних дел в выделенных группах по стажу службы. Отмечается рост жизнестойкости при достижении сотрудниками стажа службы свыше 1 года, формирование у них самостоятельности, независимости, стенических и личностных качеств при снижении чувствительности и способности к сопереживанию, конформности, увеличение агрессивности, указывающие на формирование признаков профессиональной деформации и профессионального выгорания.

Заключение. Полученные результаты позволяют более целенаправленно вести психологическую работу с сотрудниками органов внутренних дел с различным стажем служебной деятельности, с учетом изменения их жизнестойкости и личностных качеств.

Ключевые слова: жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, стаж службы, личностные качества, адаптация, служебная деятельность, профессиональная деформация, профессиональное выгорание, сотрудники органов внутренних дел.

Введение

Понятие «жизнестойкость» было введено в психологию Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди (Kobasa S.C., Maddi S.R.) [12, 13] в 70-х годах XX века и с того времени получило достаточно широкое распространение, что обусловлено его взаимосвязью со способ-

ностью личности к преодолению различных проблемных ситуаций, вызывающих стресс, в жизни и профессиональной деятельности.

Особую актуальность данное понятие приобретает в отношении сотрудников органов внутренних дел. Как показывают исследования ряда авторов (Богатырев С.В.

[1], Молчанова Л.Н. [4], Прякина М.В. [7, 8], Шихова А.П. [11], Солдатов В.А. [10] и др.), оперативно-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел очень стрессогенна и приводит к различным негативным последствиям для деятельности и личности.

Одним из личностных качеств, позволяющих снижать негативное воздействие стресса на деятельность и личность, является жизнестойкость. С точки зрения Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [2], жизнестойкость является одной из устойчивых личностных характеристик и формируется сочетанием установок, направленных на противодействие стрессу и предотвращение дезадаптации личности.

В силу этого представляется актуальным с теоретической и практической позиций исследование жизнестойкости и других личностных качеств сотрудников органов внутренних дел с различным стажем служебной деятельности, что позволит совершенствовать психологическую работу по сопровождению их оперативно-служебной деятельности.

Целью настоящего исследования является изучение жизнестойкости и личностных качеств сотрудников органов внутренних дел с различным стажем служебной деятельности.

Материал и методы

В ходе исследования были обследованы 90 сотрудников органов внутренних дел, разделенных на три подгруппы по стажу служ-

бы. В первую подгруппу вошли сотрудники со стажем службы до 1 года, во вторую – от 1 года до 5 лет и в третью – свыше 5 лет.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие психодиагностические методики:

- тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [2];
- модифицированный индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик [9].

Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с использованием методов описательной статистики и сравнительного анализа (Т-критерий Стьюдента). Расчеты осуществлялись с помощью пакетов программ SPSS Statistics 21, Microsoft Excel 2016 [5–6].

Результаты и их анализ

Результаты сравнительного анализа показателей теста жизнестойкости С. Мадди обследованных сотрудников органов внутренних дел представлены в табл. 1.

Как видно из представленных результатов, наиболее высокий уровень жизнестойкости отмечается у сотрудников 2-й группы (со стажем службы от 1 года до 5 лет), при стаже свыше 5 лет отмечается незначительное и статистически недостоверное, в пределах статистической погрешности, снижение жизнестойкости, тогда как минимальный уровень жизнестойкости выявлен у сотрудников 1-й группы (со стажем службы менее

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа показателей жизнестойкости сотрудников органов внутренних дел, ($M \pm m$)

Название шкалы	1-я группа (до 1 года), n = 30	2-я группа (от 1 года до 5 лет), n = 30	3-я группа (свыше 5 лет), n = 30	p <
Вовлеченность	25,92 ± 1,43	30,62 ± 1,67	31,86 ± 1,71	p ₂₋₃ 0,05 p ₂₋₄ 0,01
Контроль	26,88 ± 1,23	33,15 ± 1,70	32,28 ± 2,35	p ₂₋₃ 0,01 p ₂₋₄ 0,05
Принятие риска	13,29 ± 1,38	18,90 ± 1,97	17,49 ± 1,57	p ₂₋₃ 0,05 p ₂₋₄ 0,05
Жизнестойкость	66,09 ± 1,59	82,67 ± 1,95	81,63 ± 2,34	p ₂₋₃ 0,001 p ₂₋₄ 0,001

Таблица 2

**Результаты сравнительного анализа показателей опросника ИТО
сотрудников органов внутренних дел, (M ± m)**

Название шкал	1-я группа (до 1 года), n = 30	2-я группа (от 1 года до 5 лет), n = 30	3-я группа (свыше 5 лет), n = 30	p <
Спонтанность	5,63 ± 0,31	6,83 ± 0,30	6,87 ± 0,35	p ₂₋₃ 0,01 p ₂₋₄ 0,05
Агрессивность (стеничность)	4,87 ± 0,28	6,03 ± 0,42	6,93 ± 0,34	p ₂₋₃ 0,05 p ₂₋₄ 0,001
Сензитивность	5,53 ± 0,35	3,93 ± 0,38	3,87 ± 0,32	p ₂₋₃ 0,01 p ₂₋₄ 0,01
Лабильность	6,03 ± 0,35	4,67 ± 0,32	3,70 ± 0,35	p ₂₋₃ 0,01 p ₂₋₄ 0,001 p ₃₋₄ 0,05
Лидерство*	5,67 ± 0,24	6,83 ± 0,32	6,80 ± 0,37	p ₂₋₃ 0,01 p ₂₋₄ 0,05
Конформность*	4,57 ± 0,29	3,67 ± 0,36	3,57 ± 0,31	p ₂₋₄ 0,05

Примечание: * – помечены дополнительные шкалы опросника

1 года), именно здесь отмечаются достоверные отличия с высоким уровнем значимости $p < 0,001$, по сравнению с двумя другими группами. Данный результат может объясняться преобладанием адаптационных процессов у сотрудников со стажем до 1 года, что снижает уровень их жизнестойкости по сравнению с сотрудниками, уже прошедшими период адаптации к профессиональной деятельности (см. табл. 1). В целом данный результат говорит о росте способности справляться со стрессом и сложными жизненными ситуациями по мере увеличения стажа службы, о формировании психологической устойчивости по отношению к стресс-факторам служебной деятельности.

Аналогичная картина наблюдается и по шкалам контроля и принятия риска: выявлены достоверные отличия их значений между 1-й группой сотрудников органов внутренних дел (со стажем службы до 1 года), 2-й и 3-й группами сотрудников (со стажем от 1 года до 5 лет и свыше 5 лет) (см. табл. 1). Данный результат указывает на формирование у сотрудников со стажем службы свыше 1 года убежденности в их способности управлять своей служебной деятельностью, ориентированности на способность справляться с возникающими сложностями и проблемами, готовности учиться на своих ошибках,

за счет которых приобретает новый жизненный и профессиональный опыт.

Несколько иная картина наблюдается по шкале вовлеченности: в данном случае также отмечается достоверный рост при сравнении группы сотрудников органов внутренних дел со стажем службы до 1 года с группами сотрудников со стажем от 1 года до 5 лет и свыше 5 лет (см. табл. 1). Вместе с тем здесь происходит дальнейший рост по абсолютно значимому значению вовлеченности при сравнении группы сотрудников со стажем службы от 1 года до 5 лет с группой со стажем свыше 5 лет. Таким образом, происходит постоянный рост вовлеченности по мере увеличения стажа службы, что указывает на все большую погруженность в служебную деятельность и рост чувства принадлежности к определенному сообществу профессионалов.

Далее нами сравнивались личностные качества сотрудников рассматриваемых трех групп, изученных с помощью модифицированного индивидуально-типологического опросника ИТО Л.Н. Собчик. Полученные статистически достоверные результаты сравнения показателей обследованных сотрудников представлены в табл. 2.

Достоверные различия были выявлены по четырем основным шкалам: «Спонтанность», «Агрессивность», «Сензитивность»,

«Лабильность» – и двум дополнительным: «Лидерство» и «Конформность».

По шкале «Спонтанность» выявлен достоверный рост при сравнении 1-й группы сотрудников (со стажем службы до 1 года) со 2-й и 3-й группами (со стажем от 1 года до 5 лет и свыше 5 лет), что указывает на рост самостоятельности сотрудников, способности брать на себя ответственность и действовать под влиянием собственных суждений по мере увеличения стажа службы (см. табл. 2). Данный результат вполне сочетается с ранее полученными данными и свидетельствует о неуверенности и несамостоятельности молодых сотрудников в период адаптации к служебной деятельности.

Аналогичная тенденция отмечается по шкале «Агрессивность»: достоверно выше результаты сотрудников из 2-й и 3-й групп (со стажем от 1 года до 5 лет и свыше 5 лет) при сравнении с сотрудниками со стажем менее 1 года (см. табл. 2). Соответственно, сотрудники со стажем службы менее 1 года демонстрируют меньшую активность, напористость, стремление к активной самореализации и отстаиванию своих интересов, тогда как по мере роста стажа службы данные качества развиваются, что зачастую может восприниматься окружающими как агрессивность, т.е. отмечается постоянный рост агрессивности и стеничных качеств личности у сотрудников органов внутренних дел по мере увеличения стажа службы, что можно также интерпретировать как формирование профессиональной деформации или профессионального выгорания.

При этом противоположные тенденции отмечаются по шкалам «Сензитивность» и «Лабильность»: показатели по ним достоверно ниже у сотрудников из 2-й и 3-й групп (со стажем от 1 года до 5 лет и свыше 5 лет) по сравнению с сотрудниками со стажем менее 1 года (см. табл. 2). То есть выявляется тенденция снижения чувствительности, впечатлительности и способности к сопереживанию, что делает сотрудников со стажем службы всего лишь более 1 года более черствыми и неспособными понимать переживания окружающих. Еще более интересный

результат отмечается при снижении показателей по шкале «Лабильность»: здесь выявлены достоверные отличия не только между 1-й и 2-й, 1-й и 3-й группами сотрудников, но и между 2-й и 3-й группами, что указывает на более существенное снижение лабильности, способности переключаться, изменчивости мотивации, настроения при росте субъективизма и инертности установок, что подтверждает данные, полученные по другим шкалам опросника ИТО, и указывает на формирование профессиональной деформации и профессионального выгорания.

Результаты, полученные по шкалам «Сензитивность» и «Лабильность» во многом подтверждаются и согласовываются с результатами по шкалам «Лидерство» и «Конформность» (см. табл. 2). В частности, по шкале «Лидерство» отмечается достоверный рост показателей при сравнении сотрудников 1-й группы (со стажем до 1 года) с сотрудниками 2-й группы (со стажем от 1 года до 5 лет) и с сотрудниками 3-й группы (со стажем свыше 5 лет). При этом значения показателей этой шкалы между 2-й и 3-й группами достоверно не отличаются, практически одинаковы. То есть при увеличении стажа службы свыше 1 года и после прохождения периода адаптации сотрудники органов внутренних дел становятся более самостоятельными в принятии решений, предприимчивыми, появляется стремление к доминированию над окружающими.

При этом достоверно снижаются показатели конформности при сравнении сотрудников 1-й группы (со стажем до 1 года) с сотрудниками 2-й группы (со стажем от 1 года до 5 лет) и с сотрудниками 3-й группы (со стажем свыше 5 лет), также не выявлено достоверных отличий показателей между 2-й и 3-й группами. Данный результат указывает на снижение стремления следовать традициям, обычаям и социальным нормам по завершении периода адаптации сотрудников органов внутренних дел к служебной деятельности, что также может свидетельствовать о формировании признаков профессиональной деформации и профессионального выгорания.

Выводы

1. Сравнительный анализ жизнестойкости сотрудников органов внутренних дел с разным стажем служебной деятельности показал рост жизнестойкости в целом и ее компонентов по мере роста стажа службы, что свидетельствует о том, что после прохождения периода адаптации до 1 года службы отмечается увеличение стрессоустойчивости и психологической устойчивости в целом на основе включения в профессиональное сообщество, формирование чувства принадлежности к службе, развитие убежденности в способности контролировать возникающие сложности и проблемы и справляться с ними.

2. Изучение личностных особенностей сотрудников органов внутренних дел с разным стажем служебной деятельности показало, с одной стороны, формирование лидерских и стеничных качеств, самостоятельности и предприимчивости по мере прохождения периода адаптации и увеличения стажа службы, но, с другой стороны, при этом отмечаются и признаки профессиональной деформации и выгорания, выражающиеся в снижении способности к сопереживанию, росте агрессивности и субъективизма.

3. Анализ общих тенденций изменения жизнестойкости и личностных качеств сотрудников органов внутренних дел по мере роста стажа служебной деятельности позволил четко выделить практически по всем исследуемым показателям сотрудников со стажем до 1 года, обладающих сниженной жизнестойкостью и психологической устойчивостью, более чувствительных и конформных, проходящих период адаптации к служебной деятельности, и адаптированных сотрудников, со стажем службы свыше 1 года, способных самостоятельно принимать решения, выполнять служебные обязанности; при этом у последней категории сотрудников на фоне успешной адаптации к служебной деятельности отмечается формирование признаков профессионального выгорания и профессиональной деформации сразу же после окончания периода адаптации, достижения стажа службы более 1 года.

4. Полученные результаты могут быть использованы практическими психологами органов внутренних дел при организации психологического сопровождения сотрудников с разным стажем служебной деятельности.

Литература

1. Богатырев С.В. Современные зарубежные и отечественные исследования эмоционального выгорания и стресса у сотрудников // Академическая мысль. 2020. № 4(13). С. 106–109.
2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
3. Мальцева Т.В., Купцов А.А. Взаимосвязь механизмов психологической защиты и синдрома эмоционального выгорания у сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 1(76). С. 74–79.
4. Молчанова Л.Н. Жизнестойкость как фактор устойчивости к психическому выгоранию представителей экстремальных профессий // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2015. N 4 (10) [Электронный ресурс]. URL: http://medpsy.ru/climp/2015_4_10/article13.php/ (дата обращения: 25.07.2023).
5. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2012. 392 с.
6. Некрасов С.Д. Математические методы в психологии (MS Excel): учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. 147 с.
7. Прякина М.В., Гончарова Н.А. Влияние психосоциальной профессиональной среды на эмоциональное выгорание сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 186–189.
8. Прякина М.В., Душкин А.С., Гончарова Н.А. [и др.] Эмоциональное выгорание сотрудников полиции: феноменология и профилактика // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6, № 4. С. 25–42.
9. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М.: ИПП-ИСП, 2000. 512 с.

10. Солдатов В.И. Особенности и прогнозирование стресс-преодолевающего поведения в деятельности оперуполномоченных криминальной милиции МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 23 с.
11. Шихова А.П. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 177 с.
12. Kobasa S.C, Maddi S.R. Existential Personality Theory // Current Personality Theory / R. Corsini (ed.). Itasca, IL: F.E. Peacock Publisher, 1977.
13. Kobasa S.C. Stressful Life Events, Personality and Health: An Inquiry into Hardiness // Journal of Personality and Social Psychology. 1979. Vol. 37. P. 1–11.

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Поступила 31.07.2023

Для цитирования. Кобозев И.Ю. Жизнестойкость и личностные особенности сотрудников органов внутренних дел с различным стажем службы // Вестник психотерапии. 2023. № 87. С. 89–95. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-87-89-95

I.Yu. Kobozev

Hardiness and personal characteristics of employees of internal affairs bodies with different service experience

St.Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(1, Pilot Pilyutova Str., St. Petersburg, Russia)

✉ Igor Yurievich Kobozev – Ph.D. Psychol. Sci., Associate Prof., Deputy Hand of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1, Pilot Pilyutova Str., St. Petersburg, 198206, Russia). e-mail: igorkobozev@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the review of the results of the study of hardiness, as one of the most important personal and professional qualities and personal characteristics of law enforcement officers with different length of service. The conducted research makes it possible to study how the hardiness and personal qualities of employees change as the length of service increases, to improve psychological work, focusing on the identified negative changes.

Intention. The purpose of this study is to investigate the hardiness and personal characteristics of law enforcement officers with different length of service.

Methodology. There are three groups of employees: group 1 with service experience up to 1 year, group 2 with service experience from 1 to 5 years, and group 3 with service experience over 5 years.

Object. Study of hardiness and personal characteristics of law enforcement officers using S. Maddi's hardiness tests, adapted by D.A. Leontiev and E.I. Narrative and modified individual typological questionnaire L.N. Sobchik.

Results and Discussion. On the basis of a comparative analysis, significant differences in the indicators of hardiness and personal characteristics of law enforcement officers in the selected groups by length of service were revealed. There is an increase in resilience when employees reach more than 1 year of service, the formation of independence, stoic and personal qualities in them with a decrease in sensitivity and ability to empathize, conformity, an increase in aggressiveness, indicating the formation of signs of professional deformation and professional burnout.

Conclusion. The results obtained allow us to conduct more purposeful psychological work with law enforcement officers with different length of service, taking into account changes in their resilience and personal qualities.

Keywords: hardiness, commitment, control, challenge, service experience, personal qualities, adaptation, professional activity, professional deformation, professional burnout, employees of internal affairs bodies.

References

1. Bogatyrev S.V. Sovremennyye zarubezhnye i otechestvennyye issledovaniya ehmtsional'nogo vygoraniya i stressa u sotrudnikov [Modern foreign and domestic research on emotional burnout and stress among employees]. *Akademicheskaya mysl'* [Academic thought]. 2020. 4(13): 106–109. (In Russ.)
2. Leontiev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestojkosti [Hardiness test]. Moscow, 2006. 63 p. (In Russ.)
3. Maltseva T.V., Kuptsov A.A. Vzaimosvyaz' mekhanizmov psikhologicheskoy zashhity i sindroma ehmtsional'nogo vygoraniya u sotrudnikov politsii [The relationship between psychological defense mechanisms and burnout syndrome among police officers]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies]. 2019. 24(1 (76)): 74–79. (In Russ.)
4. Molchanova L.N. Zhiznestojkost' kak faktor ustoychivosti k psikhicheskomu vygoraniyu predstaviteley ekstremal'nykh professiy [Vitality as a factor of resistance to mental burnout of representatives of extreme professions]. *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: issledovaniya, obucheniye, praktika: elektron. nauch. zhurn.* [Clinical and medical psychology: research, training, practice: electron. scientific magazine]. 2015. 4(10) [Electronic resource]. URL: http://medpsy.ru/climp_2015_4_10/article13.php/ (date of access: 07/25/2023). (In Russ.)
5. Nasledov A.D. Matematicheskiye metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh [Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data]. St. Petersburg: Rech, 2012. 392 p. (In Russ.)
6. Nekrasov S.D. Matematicheskiye metody v psikhologii (MS Excel): ucheb. posobiye [Mathematical methods in psychology (MS Excel): textbook. stipend]. Krasnoda, 2014. 147 p. (In Russ.)
7. Pryakhina M.V., Goncharova N.A. Vliyaniye psikhosotsial'noy professional'noy sredy na ehmtsional'noye vygoraniye sotrudnikov patrol'no-postovoy sluzhby politsii [Influence of the psychosocial professional environment on the emotional burnout of police patrol officers]. *Rossiyskaya deviantologicheskaya panorama: teoriya i praktika: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Russian deviantological panorama: theory and practice: Proceedings of the international scientific and practical conference]. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. Pp. 186–189. (In Russ.)
8. Pryakhina M.V., Dushkin A.S., Goncharova N.A. [et al.] Ehmtsional'noye vygoraniye sotrudnikov politsii: fenomenologiya i profilaktika [Emotional burnout of police officers: phenomenology and prevention] // *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika* [Applied Psychology and Pedagogy]. 2021. 6(4): 25–42. (In Russ.)
9. Sobchik L.N. Vvedeniye v psikhologiyu individual'nosti [Introduction to the psychology of individuality]. Moscow, 2000. 512 p. (In Russ.)
10. Soldatov V.I. Osobennosti i prognozirovaniye stress-preodolevayushchego povedeniya v deyatel'nosti operupolnomochennykh kriminal'noy militsii MVD Rossii [Features and prediction of stress-overcoming behavior in the activities of detectives of the criminal police of the Ministry of Internal Affairs of Russia]: Abstract dissertation PhD psychol. Sci. St. Petersburg, 2009. 23 p. (In Russ.)
11. Shikhova A.P. Professional'nyy stress v deyatel'nosti sotrudnikov spetsializirovannykh podrazdeleniy doznaniya organov vnutrennikh del [Professional stress in the activities of employees of specialized units of inquiry of internal affairs bodies]. Dissertation PhD psychol. Sci. St. Petersburg, 2009. 177 p. (In Russ.)
12. Kobasa S.C., Maddi S.R. Existential Personality Theory // *Current Personality Theory* / R. Corsini (ed.). Itasca, IL: F.E. Peacock Publisher, 1977.
13. Kobasa S.C. Stressful Life Events, Personality and Health: An Inquiry into Hardiness. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1979. (37): 1–11.

Received 31.07.2023

For citing: Kobozev I.Yu. ZHiznestojkost' i lichnostnye osobennosti sotrudnikov organov vnutrennikh del s razlichnym stazhem sluzhby. *Vestnik psikhoterapii*. 2023; (87): 89–95. (In Russ.)

Kobozev I.Yu. Hardiness and personal characteristics of employees of internal affairs bodies with different service experience. *Bulletin of Psychotherapy*. 2023; (87): 89–95. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-87-89-95